

Правовые аспекты жизни человека и общества

Ю.А. Барышникова
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е
E-mail: julalex@mail.ru

Законодательное обеспечение борьбы с налоговыми преступлениями

В настоящее время достаточно обширно обсуждается тема о том, что бизнес должен испытывать меньше давления со стороны государства, а следовательно, более успешно развиваться.

Присутствие административных барьеров снижает экономическую активность предпринимателей, отрицательно сказывается на инвестиционном климате. Президент России В.В. Путин на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив (АСИ), состоявшегося 14 ноября 2013 года отметил, что «нужно посмотреть, как снижается административное давление на бизнес, какую поддержку со стороны региональных и муниципальных властей получают предприниматели, как работают инфраструктурные и коммунальные компании. Словом, нам нужен свой, отечественный механизм оценки реализации Национальной предпринимательской инициативы и Регионального стандарта в каждом субъекте Российской Федерации».

В связи с определением приоритетных направлений для развития экономики страны в последнее время менялась и нормативная правовая база, регулирующая аспекты борьбы с налоговыми преступлениями.

В настоящее время государство предложило предпринимательству взаимоотношения, которые основываются на правиле – честное ведение бизнеса будет обусловлено наиболее комфортными условиями для его ведения. Данный принцип должен быть реализован при помощи грамотной политике в уголовной сфере.

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198), за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2).

В последние годы наметилась тенденция по корректировке уголовного законодательства в части экономических преступлений. ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» о 29.12.2009 № 383-ФЗ внес изменения в определение крупного и особо крупного размера, содержащегося в диспозициях статей 198, 199, 199.1 Уголовного кодекса РФ.

ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» о 29.12.2009 № 383-ФЗ ввел особое основание для освобождения от уголовной ответственности: в ст. 198 УК РФ дополнено примечание, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, при условии, что полностью уплатило недоимку, пени, штраф.

С 1 января 2011 г. производство предварительного следствия передано следователям Следственного комитета Российской Федерации.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ внесены изменения в УК РФ, а именно: введена статья 76.1, в соответствии с которой лицо, которое впервые совершило преступление в сфере налогообложения, предусмотренное статьями 198-199.1 УК РФ, должно быть освобождено от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный в результате совершения преступления бюджетной системе, возмещен в полном объеме.

Следует отметить, что еще в 2009 году в ежегодном послании Федеральному собранию Президент РФ Д.А. Медведев высказал мнение, что если налогоплательщик выполнил свои обязательства перед бюджетом, он не должен подвергаться дополнительным проверкам, проводимыми правоохранительными органами.

В связи с регламентацией существа налогового правонарушения законодательством о налогах и сборах и возможностью оспаривания налогоплательщиками решений налоговых органов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в статью 90 УПК РФ внесены изменения, которыми расширены возможности применения преюдиции. Если ранее преюдицией обладал лишь приговор суда, то в настоящее время без дополнительной проверки судом, прокурором, следователем признаются обстоятельства, которые установлены не только вступившим в законную силу приговором, но и иным вступившим в законную силу решением суда, которые вынесены в рамках административного, гражданского, административного судопроизводства.

Таким образом, если имеется решение арбитражного суда, признавшее решение налогового органа незаконным в связи с недоказанностью налогового правонарушения, то следователь не вправе делать выводы о наличии в действиях должностного лица налогоплательщика состава преступления в виде уклонения от уплаты налогов.

Пленум Верховного Суда РФ систематизировал нормы Налогового кодекса РФ, учел их особенности с учетом специфики налоговых преступлений и норм уголовно-процессуального законодательства РФ. С учетом постоянно изменяющегося налогового законодательства, развития научно-технического прогресса, использованием всевозможных способов расчетов и платежных систем, изменением подследственности дел по налоговым составам преступлений, положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 требуют существенной доработки.

По мнению автора борьба с налоговыми преступлениями предопределяет необходимость тесного взаимодействия органов расследования и уполномоченных органов в области налогов и сборов.

В настоящее время действует Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой, утвержденное 13 февраля 2012 года, которое регламентирует «организацию взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и налоговых органов Российской Федерации в установленных сферах деятельности, в том числе, вопросах выявления, предупреждения, пресечения и расследования преступлений, а также в вопросах повышения налоговой дисциплины в сфере экономики и обеспечения своевременности и полноты уплаты налогов и сборов в бюджеты и внебюджетные фонды».

По мнению автора, весьма актуальным является вопрос подготовки и принятия федерального закона, который определял бы положение налоговой администрации. Предметом правового регулирования указанного закона должны стать отношения, определяющие функции и компетенцию как органов внутренних дел, обеспечивающих налоговую безопасность Российской Федерации, так и налоговых органов. Данный федеральный закон мог бы регламентировать организационно-правовые основания обеспечения экономической и налоговой безопасности, определить систему органов, обеспечивающих экономическую и налоговую безопасность, направления их деятельности, а также должностные полномочия сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов, установить правовые процедуры проведения отдельных мероприятий, осуществляемых совместно подразделениями ОВД и налоговыми органами. Таким образом, с разработкой подобного закона могла появиться возможность урегулировать на федеральном уровне порядок взаимодействия подразделений органов внутренних дел и налоговых органов, а также порядок взаимодействия указанных органов с другими государственными органами.

**Засвидетельствование личности при совершении нотариальных действий
во Владимирской губернии во второй половине 19 века.**

Ради обеспечения действительности нотариальных действий, во второй половине 19 века было необходимо, чтобы нотариус тогда лишь приступал к совершению акта или засвидетельствования, когда у него не оставалось и тени сомнения на счет личности и тождества, обратившихся к его содействию для составления акта или какого-либо иного действия, а также и относительно их законной правоспособности. Для обозначения в акте или засвидетельствовании личности сторон нотариус, согласно ст. 72 Положения о нотариальной части[1], которое содержалось в ч. I т. XVI Свода законов Российской империи, обязан прописать в них имена, отчества, фамилии, звания и местожительства их, он должен тщательно выяснить все это путем расспроса самих контрагентов, равно как и приведенных ими свидетелей, и только после того занести в акт или засвидетельствование все эти сведения настолько подробно и отчетливо, чтобы потом не было сомнения о тождестве принимавших участие во всех его действиях лиц. Требование рассматриваемой статьи Положения о нотариальной части не было пустой формальностью, а являлось существенно необходимым условием любого нотариального акта и засвидетельствования. Могут быть люди с одинаковыми именами, отчествами и фамилиями в одной и той же местности. Для предупреждения на случай спора возможности смещения контрагентов по акту с подобными субъектами закон и требовал обозначения самых подробных данных на счет личности сторон в нотариальных сделках, указания, например прозвища, лет, особых примет и т.п.

Личность явившихся в контору нотариуса для совершения акта или засвидетельствования, согласно статей 73 и 74 Положения о нотариальной части, удостоверялось: а) самим нотариусом, б) двумя свидетелями и в) другими неустановленными в законе, но предоставленными усмотрению нотариуса, данными[6].

Первый способ удостоверения самоличности допускался лишь в том случае, когда участники акта или засвидетельствования настолько лично известны нотариусу, что он давал себе верный отчет об источнике своего знакомства с ними, иначе нотариус подвергался личной и имущественной ответственности. Однако на практике не все нотариусы в достаточной мере были осторожны по этому поводу. Так, при изучении нотариальных архивов Владимирской губернии содержится такой случай: нотариус в акте, ранее совершенном, сам лично удостоверяет самоличность контрагента, а в другом акте, позднейшем по времени составления, называет то же самое лицо ему неизвестным[5]. Такое же легкомысленное отношение к удостоверению самоличности участвующих в акте лиц самим нотариусом, встречается и в других местностях.

Далее для удостоверения самоличности посредством свидетелей требовалось два свидетеля, которые бы знали стороны по акту и оба были бы известны нотариусу и заслуживали бы доверия. Ревизионные осмотры актов в различных нотариальных конторах Владимирской губернии убеждают в том, что у каждого нотариуса имелись как бы присяжные свидетели, которые по всякому акту удостоверяли самоличность сторон. Такую практику нотариусов можно назвать злоупотреблением[4]. Правда, удостоверение самоличности посредством свидетелей в нотариальном положении рекомендовалось как бы предпочтительней перед иными способами, но все-таки это не было единственным и безусловно необходимым: нотариус был в праве, лично сам при известных данных посвидетельствовать тождество или же поступить согласно предписанию статье 74 Положения о нотариальной части. Забота о поиске свидетелей лежала всецело на контрагентах, но она совсем не вменена была в обязанность нотариусам.

При невозможности удостоверить самоличность кого-либо из участвующих в акте или лично нотариусом или посредством свидетелей, нотариус, как указывала статья 74 Положения

о нотариальной части, упоминал о том в акте или засвидетельствовании с обозначением, какие именно были в виду его другие относительно самоличности доказательства или сведения. Изученные нотариальные архивы Владимирской губернии, позволяют сделать вывод о том, что нотариусы небрежно относились и к этим предписаниям закона, а именно на практике многие из них не сохраняли в своем делопроизводстве тех документов, на которые сделана ссылка в акте, как на материал, послуживший к установлению самоличности контрагентов[2].

Кроме выяснения личности и удостоверения самоличности участвующих в акте или засвидетельствовании лиц закон в ст. 83 Положения о нотариальной части предписывал, чтобы нотариус обязательно удостоверился в их законной правоспособности. Определить, находится ли данное лицо в здравом уме и твердой памяти, т. е. обладает ли оно естественной правоспособностью, было нетрудно путем личных разговора, беседы и расспросов его, удостоверение же законной правоспособности - дело более сложное: тут необходимо было знание закона, осведомленность с различными дополнениями и разъяснениями его, со специальными постановлениями и т. п.: например, в определенных местностях Владимирской губернии евреям не могли приобретать недвижимости, в другой было запрещено переуступать ее иностранным лицам. Законная правоспособность устанавливалась так же, как и самоличность, или самим нотариусом лично, или же двумя свидетелями. Между тем на практике правоспособность лиц неизвестных нотариусу, при отсутствии свидетелей, определялась нотариусом в актах и засвидетельствованиях весьма поверхностно, слабо и небрежно, что после прочтения многих актов нельзя определить, что именно нотариус имел в виду при удостоверении в них этого важного и существенного обстоятельства[3]. Правоспособность совершивших акт или засвидетельствование должна была быть установлена нотариусом полно, тут были недостаточны общие выражения. Что касается удостоверения правоспособности свидетелями, то оно на деле обратилось в ничего не гарантирующую формальность, и в нотариальной практике осуществлялось точно так же, как и удостоверение самоличности участников акта.

Литература

1. Положение о нотариальной части 1866 г. // Нотариальный сборник. Вып. 1. – СПб., 1887.
2. Гурлянд Я. Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Я. Гурлянда // Нотариальный Сборник. Выпуск 2-й. – 1888.
3. Нотариальный сборник. Выпуск 1-й. под ред. М.М. Неймана. г. Дубно. Лито-Типография. – 1887.
4. Реестр нотариальных сделок, заключенных в г. Вязники в 1870 г. // Фонд 667, опись №2, дело №20.
5. Реестр №21 Муромского нотариуса В. Русакова // Фонд 667, опись №2, дело №27.
6. Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. – СПб., 1902.

Женщины как объект социальной политики российского государства

Процесс развития современного российского общества способствует возрастанию значения исторических знаний, поскольку они составляют важное условие успешных преобразований в стране. Поэтому обращение к историческим аспектам становления российского социального законодательства, в частности в отношении женщин и детей, представляется весьма актуальным.

Еще у древних славян наметились основные подходы к помощи вдовам. Но надо отметить, что оформление института вдов происходит не сразу и на ранних этапах славянской истории существовал инфантицид не только вдов, но и детей, и стариков. Формирование системы помощи вдовам происходит в условиях складывания славянской государственности незадолго до принятия христианства. Основными видами помощи были помощь продуктами, особенно после сбора урожая, и предоставление им земли.

Вплоть до XVII века не происходит значительных изменений в деле оказания помощи вдовам. Для наиболее состоятельных практиковалась монастырская защита. Вдовы принимали постриг, за который требовался дар. Как правило, в это время им становилось имение. Монастыри также предоставляли помощь вдовам, чьи мужья погибли на «государевой» службе. В это же время и государство издает ряд указов по защите этой категории населения: от 31 марта 1649 г. «О невысылке жен казачьих, стрелецких и пушкарских из дворов мужей побитых на службе, в полон взятых или умерших», от 7 декабря 1650 г. «О даче поместий после умерших в службе женам и дочерям их на прожиток», от 20 октября 1659 г. «О даче вдовам и незамужним дочерям в поместье части из заслуженных в Литовском походе мужьями и отцами их окладов на прожиток» [1. Т.1]. В 1679 г. выходит указ «О возвращении после умерших женам и дочерям поместий следующих им на прожиток», по которому землями обеспечивались вдовы и дочери после умерших мужей и отцов, но не только погибших на государственной службе [1. Т. 2].

При Анне Иоанновне монастырь становился для вдов офицеров своеобразным пансионом, они получали там проживание и пропитание без принятия пострига. Елизавета Петровна только в конце своего правления удостоила вниманием вдов и сирот. В первом случае (указ от 20 февраля 1761 г. «О произведении состоящим в Санктпетербургских богадельнях обер-Офицерам и их женам, вдовам, двойного противу рядовых жалованья») речь шла об офицерских вдовах, которые содержались в богадельнях наряду с отставными офицерами и их жёнами. Объектом второго указа (от 20 июня 1761 г. «О назначении монастыря в Москве для призрения в оном вдов и сирот заслуженных людей, и о сборе по сему предмету сведений») стали вдовы и сироты заслуженных чиновников. Для их проживания предполагалось выделить отдельный дом, часть средств было пожертвовано императрицей из своих доходов [1. Т 15].

При Екатерине II предпринимались попытки организованной помощи вдовам с малолетними детьми. В 1772 году учреждается специальная вдовья казна (указ от 20 ноября 1772 г. «Высочайше утвержденное генерального плана Императорского Воспитательного Дома исполнительное учреждение Вдовьей, Судной и Сохранной казны, в пользу всего общества») для того, чтобы мужья откладывали капиталы с целью обеспечения существования семьи в случае своей смерти [1. Т. 19]. Но благие намерения правительства так и остались нереализованными, поскольку призыв не нашел отклика в мужской среде, и казна оставалась пустой. По областной реформе 1775 вместе с приказами общественного призрения на территориях создавалась дворянская опека для помощи дворянским вдовам и малолетним детям («Учреждения для управления Губерний Всероссийския Империи». Глава XVI. О дворянской опеке и о должности сего места) [1. Т. 20].

В XIX веке открываются новые благотворительные заведения, относящиеся к Ведомству императрицы Марии Федоровны. Среди них женские учебно-воспитательные учреждения в Петербурге и Москве, Харьковский институт благородных девиц, училища для солдатских

дочерей, вдовы дома. Дифференцированный подход к проблемам нуждающихся осуществляли земские учреждения, созданные в ходе земской реформы 1864 г. При них существовали не только особые формы призрения в богадельнях, но и специальные фонды по выдаче пособий ремесленникам, женщинам, учителям, дряхлым, больным. В 1904 г. был образован Союз для борьбы с детской смертностью. Профилактические меры включали в себя открытие детских яслей, приютов, лечебных и санитарных пунктов, убежищ для рожениц, распространение гигиенических сведений, просвещение и нравственное воспитание. Позднее, в 1913 г. было образовано Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества.

В годы Советской власти сложилась государственная система социального обеспечения. Под социальным обеспечением в СССР понималась совокупность определенных социально-экономических мероприятий, связанных с бесплатным обеспечением матери и ребенка, граждан в старости и в случае нетрудоспособности, с бесплатным медицинским обслуживанием и лечением. Законодательством определялись виды и размеры помощи. В частности по охране материнства и детства существовали следующие ежемесячные выплаты:

- по беременности и родам,
- многодетным матерям: 4 руб. при рождении 4 ребенка, 15 руб. – при рождении 11 ребенка (пособие выплачивалось на детей от 2 до 5 лет)
- одиноким матерям: на 1 ребенка – 5 руб., 3-х детей – 10 руб. (на детей до 12 лет)
- на детей женам солдат, матросов, проходящих военную службу 15 руб.

Единовременные пособия выплачивались при рождении ребенка (при зарплате матери не более 50 руб. оно составляло 30 руб.), многодетным матерям [2].

Из данного краткого очерка видно, что женщины во все исторические периоды были объектом социально-правовой политики государства.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. – СПб., 1830.
2. Андреев, В.С. Социальное обеспечение в СССР. – М.: «Знание», 1968. – 80 с.

Реформирование российского законодательства в русле юридической конвергенции

В недрах современной цивилизации протекают процессы глобальной трансформации и интеграции элементов и связей во многих сферах общественной жизни. В связи с этим, назревает необходимость в построении единой правовой платформы, на которой будет основываться всё мировое сообщество.

Основным инструментом в создании такой платформы является правовая конвергенция, которая стимулирует взаимодействие между элементами внутри системы права, права и иными регуляторами отношений в обществе, а также между правовыми системами в целом. [4]

Такое взаимодействие осуществляется путём проникновения принципиально новых правовых институтов и ценностей в национальную правовую систему, её последующая трансформация и как результат сближение с правовыми системами других государств, нивелирование различий между ними и образование единого правового пространства.

Анализ проблем, связанных с процессом юридической конвергенции, выявление её существенных и качественных характеристик, прогнозирование последствий сближения национальных правовых систем приобретают важнейшее теоретическое и практическое значение.

Законодательство, как внешняя форма выражения права, выступает фундаментальной основой правовой системы каждого государства. Происходящие конвергенционные процессы оказывают значительное влияние на определение координат развития национального законодательства.

Качественные характеристики российского законодательства, отражающие эффективность правового регулирования общественных отношений будут зависеть от того, насколько адекватно идеи трансформации и интеграции, инициируемые процессом юридической конвергенции, вливаются в правовую систему России.

Для того чтобы реформирование законодательства России плодотворно развивалось в русле общемировых тенденций демократизации и гуманизации, необходимо в процессе контакта национальных правовых систем выявлять положительные и негативные аспекты такого взаимодействия. Осуществление такой фильтрации и последующее стимулирование положительных и устранение негативных последствий конвергенции правовых систем, на уровне законотворчества и правоприменения возможно в случае теоретического осмысления проблем, связанных с процессом юридической конвергенции и выработка путей их решения.

Проблеме взаимодействия правовых систем различных государств и нивелированию различий между ними особое внимание уделял А.А. Рубанов. Учёный, рассматривая международную панораму, под юридическим углом зрения, иллюстрирует мир в виде мозаики, складывающуюся из права отдельных стран. В современном мире прослеживается общая тенденция к интенсификации международного взаимодействия права различных стран. [3]

В научной литературе можно встретить фрагментарные упоминания о процессах юридической конвергенции в отдельных отраслях права. Так, например, Н.М. Коршунов рассматривает сближение как внешнее проявление более глубоких процессов, которые могут быть названы правовой конвергенцией. В рамках сближения происходит взаимообогащение, взаимопроникновение права в различных ареалах, когда соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права и различных правовых систем. [1]

Существенный вклад привнесла О.Д. Третьякова, труды которой расширили круг знаний в области «сближения» правовых систем и элементов системы права. Ею впервые на общетеоретическом уровне были исследованы теоретические и прикладные проблемы юридической конвергенции.

Безусловно, политика государства в режиме игнорирования, экспансионизма, изоляционизма и т.п. не приведёт в перспективе к его успешному и стабильному развитию. Конвергенция правовых систем различных государств, сочетающих в себе правовые достижения прошлого и открытые к модернизации и реформированию в будущем, приведёт к построению макромасштабного правового пространства, служащим крепким фундаментом для поддержания мирового правопорядка.

Как справедливо отмечает В.С. Нерсесянц, в складывающихся качественно новых условиях нашей стране в рамках своей государственно-правовой политики предстоит, защищая и укрепляя свой государственный суверенитет, отстаивая свои национальные интересы и испытанные временем общезначимые достижения в области современного международного права, активно и инициативно участвовать в предстоящих реформах и модернизации норм, институтов и процедур в сфере международного правопорядка и одновременно совершенствовать и обновлять (в духе и соответствии с принципами и нормами модернизируемого международного права) свою национально-государственную систему права. [2]

Литература

1. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011.
2. Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5.
3. Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. Монография. – Под ред. Мозолина В.П. – М.: Наука, 1984.
4. Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция: теория, технология, практика. – М., 2011.

Основания для включения в Уголовный кодекс РФ главы, предусматривающей ответственность за преступления в сфере спорта и её содержание

На сегодняшний день в Российской Федерации идёт процесс выработки новой государственной политики в области физической культуры и спорта. В немалой степени он обусловлен проведением в нашей стране крупнейших спортивных мероприятий, таких как Олимпийские зимние игры, чемпионат мира по футболу и др. Одним из направлений здесь выступает совершенствование законодательства о физической культуре и спорте, и прежде всего, путём его систематизации, на необходимость которой указывалось целым рядом авторов [1, 2, 3]. Полагаем, что указанный процесс должен затрагивать и совершенствование уголовно-правовой охраны общественных отношений, существующих в сфере спорта. Ранее на основе анализа объекта преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, уже говорилось о возможности выделения специфической разновидности общественных отношений, складывающихся в сфере спорта и нуждающихся в охране уголовно-правовыми средствами [4].

В связи с этим считаем возможным, с учётом принципов построения системы Особенной части УК РФ, рассматривать общественные отношения в сфере спорта как видовой объект, на основе которого в перспективе необходимо выделить самостоятельную главу УК РФ «Преступления в сфере спорта», предусматривающую уголовную ответственность за деяния, посягающие на те или иные разновидности общественных отношений в сфере спорта. Наиболее близкими по содержанию к общественным отношениям в сфере спорта, на наш взгляд, являются общественные отношения, образующие родовый объект преступлений, нормы об уголовной ответственности за которые помещены в раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». И соответственно глава «Преступления против спорта» должна быть помещена в указанный раздел после наиболее близкой к ней по содержанию главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Помимо статьи, предусматривающей ответственность за оказание противоправного влияния на участников и организаторов официальных спортивных соревнований, глава 25.1 УК РФ, по нашему мнению, должна включать нормы об уголовной ответственности за деяния, связанные: с применением допинга (что уже получило закрепление в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран); с причинением вреда здоровью или смерти при занятиях спортом, сопряженным с умышленным нарушением правил спортивных соревнований; с нарушением общественного порядка во время и в местах проведения спортивных мероприятий. В частности нами предлагается включить в главу 25¹ УК РФ «Преступления в сфере спорта» 7 статей, а именно:

статья 245¹ Оказание противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования.

1. Подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников) в целях оказания противоправного влияния на результат такого соревнования, либо принуждение или склонение указанных лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с указанными лицами в тех же целях.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи и совершенные организованной группой.

3. Получение спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды или другим участником официального спортивного соревнования денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование указанными лицами услугами имущественного характера, извлечение ими других выгод и преимуществ либо их предварительный сговор в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования.

4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи и совершенные спортивным судьей или организатором официального спортивного соревнования.

статья 245² Нарушение правил официального спортивного соревнования

1. Нарушение спортсменом, тренером или другим участником официального спортивного соревнования спортивных правил соревнования, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека;

статья 245³ Нарушение правил безопасности при организации и проведении официальных спортивных соревнований

1. Нарушение правил безопасности при организации и проведении официальных спортивных соревнований, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека.

3. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц;

статья 245⁴ Незаконные производство, сбыт, приобретение, хранение, перевозка допинговых веществ.

Незаконные производство, сбыт, приобретение, хранение, перевозка допинговых веществ;

статья 245⁵ Незаконное применение допинговых веществ, средств и методов.

Незаконное применение спортсменом допинговых веществ, средств и методов, если ранее он отбывал дисквалификацию за нарушение правил использования допинговых веществ, средств и методов;

статья 245⁶ Склонение к применению допинговых веществ, средств и методов.

1. Склонение к применению допинговых веществ, средств и методов.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) с применением насилия или с угрозой его применения;

в) группой лиц по предварительному сговору.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены в отношении несовершеннолетнего;

б) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия;

в) совершены организованной группой.

статья 246⁷ Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований.

1. Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, повлекшее за собой приостановление либо прекращение официального спортивного соревнования.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Литература

1. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые аспекты физической культуры и спорта: Учебник для студентов вузов / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Юнити - Дана, Закон и право. 2005. – 671 с.

2. Соловьев А.А. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт). автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2011 – 55 с.

3. Шатров А.Е. О некоторых вопросах кодификации спортивного законодательства. // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей. Выпуск 6. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2012. – С. 201-208.

4. Изотов Д.Н. О месте подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в системе Особенной части УК РФ. // Бизнес в законе. 2013. № 3. – С. 31-34.

Роль Законов XII таблиц в становлении права Рима

Римское право занимает уникальное место в правовой истории человечества. Оно представляет собой наивысшую ступень в развитии права в античном обществе и древнем мире в целом. Его отличие заключается, прежде всего, в необыкновенно широком охвате самых разнообразных жизненных отношений и ситуаций. Особо тонко были разработаны в римском праве различные способы защиты интересов частных собственников, а также многообразных участников имущественного оборота.

На базе римского права, характеризовавшимся большой разработанностью своих форм, сложилась богатейшая правовая культура, ставшая общим достоянием человечества на последующих этапах развития цивилизации. Одним из элементов этой правовой культуры была римская юриспруденция, которая положила начало как самостоятельной науке о праве, так и профессиональному юридическому образованию.

Важным источником древнеримского права являются Законы XII таблиц, сыгравшие огромную роль в формировании римской правовой традиции.

Они создавались с целью ослабления патрициано-плебейского противостояния при помощи введения существующий аграрный порядок равного для всех частного и уголовного права.

Особо главным фактом послужило введение денег в форме медных монет, которые в соответствии с их весом получали номинал.

Дискуссионным в научной литературе является вопрос о происхождении Законов XII таблиц. Принятие Законов XII таблиц привело к ослаблению позиций понтификов, которые сохраняли за собой право хранить и толковать неписанные обычаи и законы, вырабатывать формы судебных исков.

Несмотря на то, что в Законах XII таблиц предусматривалось совершение ритуальный действий, использование клятв, однако право уже было отделено от религиозных норм и приобрело светский характер.

Законы XII таблиц получили свое название вследствие того, что были созданы комиссией двенадцати (децемвиров) в середине V в. до н.э., на 12 деревянных (в некоторых источниках утверждается что медных) досках-таблицах, выставившихся в центре города Рима, на его главной площади для всенародного обозрения.[4]

Стоит заметить, что они охватывали семейные и наследственные отношения, включали в себя нормы, относящиеся к уголовным преступлениям и займовым операциям, но в них ничего не говорилось о государственном праве.[1]

В Законах XII таблиц был закреплён фундамент института частной собственности В целом, они имели важное значение для развития римского гражданского права.

Главной особенностью служило разделение вещей на категории, в особенности на манципированные — земля, рабы, здания, скот; неманципированные — все прочие вещи.

В своем первоначальном виде Законы XII таблиц не сохранились и дошли до нас лишь в отрывках. Их текст является неполным и неясным, т. к. со временем в них вносились частичные изменения, тем самым сформировался ряд противоречий. (Например, исчисление штрафов в деньгах, т. к. в V в. до н.э. В Риме еще не было монеты).

Их содержание было реконструировано на основе упоминаний из сочинений поздних римских юристов. По существу Законы XII таблиц представляли собой обработку и консолидацию обычного права Рима.

Законы отличались строгим формализмом — малейшее упущение в форме судебного разбирательства влекло за собой проигрыш дела.

Законы XII таблиц являлись отражением низкого уровня развития римского общества и правовой техники, что характерно для древнего периода. Они были изложены в виде кратких,

повелительных суждений и запретов, некоторые из которых несли на себе печать религиозных ритуалов. Несмотря на это, Законы достаточно точно отразили коренные потребности римского архаического периода, и поэтому в течение многих веков пользовались в Риме огромным авторитетом и служили источником публичного и частного права.[2]

Значение этих законов было обязательным, а следовательно, с их принятия стало необходимым светское правовое воспитание (образование) римских граждан.

Законы XII таблиц играли огромную роль в будущем развитии римского права. Они не только служили синтезом эпохи обычного права, но и оказали влияние на дальнейшее движение вперед. Законы XII таблиц стали основой, на базе которой зародилась современная юридическая наука.

Литература

1. Всеобщая история государства и права: учебник / под ред. проф. К.И. Батыра. – М., 1998. – 456 с.
2. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1. Учебник для вузов. 2-е изд., стер. Под ред. Проф. Крашенинниковой Н. А. и проф. Жидкова О. А. – М: Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 1999. – 624 с.
3. Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна. Римское право. – М., 2000. – 448 с.
4. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М.: Юристъ, 1996. – 576 с.
5. Новицкий И.Б. Римское право. –Изд. 6-е, стереотипное. – М., 1997. – 245с.
6. Струсь К.А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» // История государства и права. 2013. N 9. – С. 50 - 55.

К вопросу о реализации права законодательной инициативы жителями г. Мурома с использованием интернет-ресурсов

Использование электронных технологий для привлечения граждан в законотворческом процессе в современных условиях является шагом вперед на пути становления полноценного демократического общества.

Согласно федеральному законодательству в муниципальных образованиях с правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Минимальная численность инициативной группы граждан устанавливается нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования и не может превышать 3 процента от числа жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом.

Так, например, в о. Муром граждане, проживающие на территории округа, обладают правом вносить в органы местного самоуправления проекты правовых актов по вопросам местного значения, инициативной группой граждан численностью не менее 3 процентов от числа жителей округа, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном правовым актом Совета [1].

Право законодательной инициативы в Государственную Думу на федеральном уровне, в отличие от регионального и муниципального, не имело нормативно-правового регулирования до издания указа Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интернет - ресурса «Российская общественная инициатива»[2]. Данный указ в целях обеспечения развития и укрепления гражданского общества, защиты прав человека и гражданина, участия граждан в управлении делами государства устанавливает обязанность Государственной Думы РФ рассматривать предложения граждан, набравшие 100 тысяч авторизованных подписей в Интернете. Платформа для приема предложений граждан запущена для всех уровней со 2 апреля 2013 года на сайте ROI.ru. Подача инициатив возможна как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

В ходе анализа работы сайта «ROI.ru» и размещенных на нем гражданских инициатив, возник вопрос: как на фоне федеральных данных об общем числе зарегистрированных инициатив выглядит активность граждан отдельных регионов и муниципальных образований, в частности, Владимирской области и города Мурома?

Анализ статистики сайта показывает низкую активность жителей Владимирской области при подаче инициатив как на федеральном, так на региональном, и на муниципальном уровнях. Зарегистрировано всего 2 муниципальных инициативы:

- о возвращении утраченных исторических топонимов города Владимира (16 голосов), инициатива выдвинута 28 мая 2013 г. и

- о ремонте в больнице №2 г. Владимир (4 голоса) выдвинута 15 октября 2013 г.

От жителей г. Мурома не зарегистрировано ни одной инициативы.

Проведенный пилотный опрос с целью определения уровня осведомленности жителей г. Мурома о возможности реализации права законодательной инициативы граждан через интернет - портал «РОИ», позволил высказать некоторые предварительные соображения.

В опросе приняло участие 30 респондентов, в возрасте от 18 до 50 лет, каждый из которых ответил на 14 вопросов, размещенных в бланке анкеты. Допускалась электронная и письменная форма ответов.

В результате анкетирования было выяснено, что все опрошенные недовольны действующим законодательством и хотели бы внести в него изменения. Все так же понимают, что имеется в виду под понятием «законодательная инициатива», в общем виде подразумевая,

предложение, исходящее от граждан, изменяющее, отменяющее существующий закон или предлагающее новый. При этом, 87 % уверены, в том, что граждане наделены правом выступать с законодательной инициативой. В то же время, о существовании специального интернет - портала ROI, знают лишь 2 человека. Но, ни они, ни остальные 93%, на сайте не зарегистрированы, и соответственно не голосовали за размещенные там инициативы, и не выкладывали свои.

При этом, отвечая на вопросы, о том, почему же они не зарегистрированы на сайте и считают ли респонденты, что население России сможет повлиять на действующее законодательство и обстановку в стране с помощью данного механизма, респонденты ответили, что не верят в то, что их голос что-то изменит.

Таким образом, причиной отсутствия инициатив, исходящих от жителей г. Муром можно считать низкий уровень мотивации и осведомленности граждан, а так же недоверие к органам власти. С целью преодоления существующего вакуума информации возможно использование специальной рекламной кампании, издание перечня инициатив, выложенных на голосовании, что будет иметь значение для лиц, не имеющих регулярного доступа к интернету, и также послужит рекламой как сайта, так и имеющихся на нем инициатив, возложение на администрации муниципальных образований обязанности привлекать общественные организации в виде отделений общества «Знание» для популяризации интернет-портала ROI.

Респондентам также не известно, что через этот сайт можно вносить не только федеральные, но и региональные и муниципальные инициативы. Для этого необходимо выкладывать их на сайте отдельной строкой.

Повышение правовой культуры, осознание ответственности за свои действия и значимости для всего государства и для каждого гражданина в отдельности, реализации возможности влиять на строительство законодательства, позволят избежать не только инициирование бессмысленных предложений, но и их отторжение.

Формирование и внедрение демократической процедуры, связанной с непосредственным участием граждан в законотворчестве, будет способствовать возрастанию степени доверия населения власти.

Предпринятые шаги на пути создания электронных ресурсов, направленных на обеспечение правотворческой инициативы, представляются необходимым этапом в контексте становления демократического общества, т.к. отлаженный механизм законотворческой инициативы предоставляет гражданам возможность воздействовать на принятие законов, что способствует развитию гражданского общества и совершенствованию правовой системы страны.

Кроме того, необходимо, по аналогии с некоторыми зарубежными странами внести поправки в п.1 ст. 104 Конституции РФ, дополнив, что инициативная группа граждан также является субъектом законодательной инициативы. Отражение на конституционном уровне возможностей народовластия, даже консультативных, станет способствовать их применению.

Литература

1. Устав О. Муром от 26.08.2008г. № 650 п.4 ст.12, ст. 17 // Режим доступа: www.murom.info.

2. Указ Президента РФ «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интернет - ресурса «Российская общественная инициатива» от 4 марта 2013 г. № 183

Научно-практические предпосылки предупреждения преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России

Особое значение в разработке эффективных средств и направлений предупреждения преступности в исправительных учреждениях имеет внедрение в эту сферу теории управления, представляющую собой мощное воздействие проникновения в сущность социальных явлений. Преступность есть закономерный итог неблагоприятного развития социальных процессов. Теория управления создает возможности прогнозировать преступность, а, значит, планировать меры ее предупреждения. Применение теории управления создает подлинно научную основу для разработки и осуществления профилактики преступлений, которую проводят правоохранительные органы совместно с общественными объединениями.

При этом использование в борьбе с преступностью современных достижений социологи и психологии, теории управления позволяет на более высоком уровне подойти к применению профилактики преступлений методов и приемов пенитенциарной педагогики.

Названные науки пытались соединить известные ученые Д.М. Гвишиани, В.Н. Кудрявцев, А.Е. Наташев, А.Н. Роша, М.П. Стурова, Г.А. Туманов, В.А. Ядов.

Эти специалисты изучали условия жизнедеятельности различных социальных общностей, анализировали конкретные особенности предмета преступного посягательства, личность осужденных как объект и субъект педагогического воздействия, подчеркивали тесную связь между указанными науками.

Следует иметь в виду, что преступность в исправительных учреждениях представляет собой разновидность уголовного рецидива. Она имеет повышенную общественную опасность, поскольку противоправные деяния совершаются в условиях исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы, охраны и изоляции осужденных, усиленного надзора за ними. Кроме того, преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы свойственна довольно высокая латентность.

По выборочным данным, наиболее распространены побегі осужденных (46%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (43%), дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (11%), убийства (6%), другие преступления (3%).

Большинство осужденных, совершивших преступления, находятся в возрасте до 30 лет. Свыше 40% лишённых свободы придерживаются тюремной субкультуры, некоторые из них относятся к «авторитетам» криминального мира.

3. Исходя из интересов предупреждения преступности необходимо поддерживать надлежащее материально-бытовое обеспечение и медико-санитарное обслуживание лиц, лишённых свободы.

Важным средством предупреждения преступлений в исправительных учреждениях может стать тщательно организованная дисциплинарная практика, адекватная проступкам осужденных и полностью соответствующая правовым нормам.

Среди основных элементов специально-предупредительной деятельности надо выделить: инженерно-технические средства охраны и надзора; меры поощрения и взыскания к осужденным; порядок использования труда вольнонаемных рабочих и осужденных на производственных объектах; применение мер безопасности и оружия; режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы; предупреждение преступлений осужденных.

Элементы этой деятельности имеют самостоятельное значение. Они существуют при исполнении наказания, реализации основных средств исправления и постоянно с ними соприкасаются.

Литература

1. Коломытцев Н.А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним: Монография. 3 изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – С. 319.
2. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 146

Отношение к экстремизму в студенческой среде округа Муром

Экстремизм понимается как специфическая идеологическая и деятельностная установка, отрицающая наличные правовые и нравственные устои общества и, как справедливо утверждает В. Третьяков, состоит в приверженности «... к крайним мерам в проведении какой-либо идеи в жизнь» [1]. Экстремизм далеко не всегда может быть точно квалифицирован, поскольку его проявления связаны, как правило, с функционированием массового, обыденного сознания, межличностным общением. Чаще всего проявления экстремизма являются лишь предпосылкой совершения противоправных действий, таких как преступления против личности и государства. Другое дело, когда экстремистские установки, идеи отражаются в письменных источниках (СМИ, партийных и других документах) или фиксируются в публичных выступлениях и открытых индивидуальных или массовых действиях. Только в этих случаях возможно применение федерального закона 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2], содержащего довольно подробный (но постоянно корректирующийся, что тоже не случайно!) перечень экстремистских действий. Этот закон, очевидно, имеет «буферный» характер и нацелен на предотвращение таких уголовных преступлений, как терроризм, массовые беспорядки и др. Поскольку большинство экстремистских проявлений не только не доходит до реальных преступлений, но и вообще существует в латентных, скрытых формах, они, как правило, не получают общественной оценки и доступны только моральному осуждению. Все это говорит в пользу того, что экстремизм, как и другие негативные явления, более оптимально профилактировать, чем бороться с его последствиями в виде тяжких уголовных преступлений.

В феврале-мае 2014 г. во взаимодействии с комитетом по делам молодежи администрации округа Муром исследовательской группой юридического факультета МИ ВлГУ было проведено эмпирическое исследование на тему «Проявления экстремизма в молодежной среде». В качестве метода сбора информации был использован анкетный опрос студентов, обучающихся в образовательных учреждениях разных типов (высшего, далее – ВПО, среднего профессионального – СПО и начального профессионального обучения – НПО). Ниже приводятся результаты проверки некоторых гипотез исследования.

Гипотеза 1. Уровень осведомленности об экстремизме как общественном явлении, зависит от типа учебного заведения. Гипотеза полностью подтвердилась.

Далее приводится формулировка вопроса анкеты, варианты ответов их количественная оценка, а также практическая рекомендация в соответствии с каждым выделенным аспектом.

Как бы Вы ответили на вопрос: «Что такое экстремизм?» (Только один ответ!) Это: Насильственные действия, направленные на достижение социально-политических целей, Любое проявление насилия (в том числе в быту, в семье, подростковых компаниях и т.д.), Стремление проявить себя через опасные, связанные с риском, виды деятельности, спорт.

Неадекватное понимание сути экстремизма (контрольный вариант ответа «Экстремизм – стремление проявить себя через опасные, связанные с риском, виды деятельности») показали соответственно по группам: ВПО – 12%, СПО – 28%, НПО – 40%.

Практическая рекомендация. Просветительские профилактические мероприятия следует проводить по принципу: «чем «ниже» уровень формы образования, тем чаще».

Гипотеза 2. Молодежь в большей степени склонна объяснять склонность личности к экстремизму психологическими причинами. Гипотеза-следствие. Следовательно, социальные причины, по мнению учащейся молодежи, второстепенны. Гипотеза 2. в основном подтвердилась.

Оценивая свойства личности, способствующие вовлечению в экстремистскую деятельность в наибольшей степени (Вопр.3 анкеты), все три группы указали на «Подверженность чужому влиянию» (психологическая характеристика).

Далее, на втором месте по значимости:

ВПО – Невоспитанность (социальная характеристика);

СПО – Чувство превосходства над представителями других социальных групп (психологическая характеристика);

НПО – Неумение контролировать свое поведение (психологическая характеристика);

На третьей позиции:

ВПО – Чувство превосходства над представителями других социальных групп (психологическая характеристика);

СПО – Неумение контролировать свое поведение (психологическая характеристика);

НПО – Невоспитанность (социальная характеристика).

Таким образом, налицо доминирование представлений о значимости психологических факторов, склоняющих личность к экстремистским проявлениям.

Практическая рекомендация. Существенным средством профилактики экстремизма в молодежной среде является формирование элементов психологической культуры, в частности, представления об автономности, самодостаточности личности, не позволяющего поддаваться чуждым влияниям; формирование культуры общения и позитивно ориентированной социальной позиции. На это следует обратить особое внимание социально-педагогическим структурам города и учебных заведений. Актуальной задачей остается вовлечение молодежи в позитивно ориентированные общественные движения, нейтрализация воздействия (например, силами КОС-ов, уличных социальных работников) группировок негативной направленности.

Гипотеза 3. Экстремистские высказывания более типичны для среды НПО. Ей соответствует Вопрос 5: Оцените степень распространенности экстремистских взглядов, высказываний в среде Вашего учебного заведения. Гипотеза-следствие. Следовательно, для ВПО и СПО – менее типичны. Гипотеза полностью подтвердилась.

На высокую частоту таких высказываний указали по 1% обучающихся ВПО и СПО, в то время как для НПО этот показатель составил 20%. «Средняя частота» экстремистских высказываний («приходится слышать их время от времени») ВПО – 32 %; СПО – 32%; НПО – 40%.

Эти показатели фактически одинаковы, но если объединить для НПО «высокую» и «среднюю» частоту (даже с учетом того, что учащиеся НПО продемонстрировали низкий уровень понимания самого явления экстремизма (см. анализ по гипотезе 1)), на ситуацию с социально-психологическим климатом в учреждениях НПО следует обратить особое внимание. Известно, что именно контингент профтехучилищ с начала 80-х гг. являлся благоприятной средой для распространения экстремистских идеологических течений, в частности, нацистского толка.

Гипотеза 4. Главный субъект противостояния экстремизму определяется учащейся молодежью в соответствии с подданническим или переходным типом политико-правовой культуры (Вопр.7). Гипотеза подтвердилась частично.

Действительно, по всем типам профессионального обучения 40% (а с учетом затруднившихся ответить – 48%) опрошенных считают главным субъектом борьбы с экстремизмом государство и правоохранительные органы. Это соответствует подданнической установке по Г. Алмонду и С.Вербе. Вместе с тем, получились высокие показатели также активистского или гражданского типа, делающие акцент на роли граждан в противостоянии экстремистским проявлениям. По-видимому, это объясняется возрастными характеристиками контингента опрошенных. По результатам нашего исследования 2012 г. «Правовая культура населения провинциальных городов Владимирской области» именно студенты продемонстрировали повышенный уровень активистского типа правовой культуры. По результатам нашего исследования результаты следующие: ВПО-42%; СПО-38%; НПО-29% – показатели статистически одинаковые с учетом ошибки выборки. Этот показатель внушает оптимизм, но в целом профилактика экстремизма в учебных заведениях представляется, по итогам исследования, актуальной задачей.

Литература

1. Третьяков В. Загадка экстремизма. http://www.rg.ru/Anons/arc_2002/0615/2.shtm.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12127578/#ixzz3KYjyK7uy>.

3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис (Политические исследования). 1992. №4.

Наблюдатель как субъект избирательного процесса

Избирательные правоотношения характеризуются широким кругом участников. Однако среди ученых нет единого мнения о составе субъектов избирательного процесса. Наиболее распространены две классификации: согласно одной из них выделяют индивидуальные и коллективные субъекты, а вторая делит субъектов права по юридическому значению их участия в избирательном процессе на основных и вспомогательных.

В настоящее время возрастает роль наблюдателей, как субъектов избирательного процесса. Это вызвано в первую очередь тем, что наблюдение за выборами является одним из важных условий гласности избирательного процесса, прозрачности и открытости выборов, что в свою очередь является важной гарантией законности избирательного процесса, а также легитимности избираемой власти.

Контроль за проведением выборов со стороны независимых наблюдателей способствует повышению доверия граждан к избирательному процессу, позволяет предотвратить различные нарушения избирательного законодательства в ходе проведения выборов и определения итогов голосования.

Правовую основу организации наблюдения за выборами составляют Конституция Российской Федерации, как основной закон государства, международные нормативные правовые акты, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, регулирующие организацию и проведение выборов, федеральные законы, содержащие нормы, регулирующие отдельные вопросы защиты избирательных прав, подзаконные акты, нормативные акты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Легальное определение наблюдателя содержится в п. 42 ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В соответствии с ним, наблюдатель – это «гражданин Российской Федерации, уполномоченный осуществлять наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью комиссии в период проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов, референдума, включая деятельность комиссии по проверке правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума» [1].

Согласно ч. 2 ст. 30 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», наблюдателем может быть гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом [2], то есть правом избирать в органы государственной власти и в органы местного самоуправления. Также указанная статья устанавливает ограничения в праве быть наблюдателем для круга лиц, занимающих определенные должности. К ним относятся: выборные должностные лица, депутаты, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), главы местных администраций, лица, находящиеся в их непосредственном подчинении, судьи, прокуроры, члены избирательных комиссий с правом решающего голоса.

Наблюдатель может быть назначен зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, выдвинувшим зарегистрированного кандидата, зарегистрированных кандидатов, избирательным объединением, зарегистрировавшим список кандидатов. Законом может быть предусмотрена возможность назначения наблюдателей иными общественными объединениями.

По прибытии на избирательный участок наблюдатель должен представить направление, оформленное в письменном виде и выданное зарегистрированным кандидатом или его доверенным лицом, избирательным объединением, общественным объединением, интересы которых представляет данный наблюдатель. В направлении должны быть указаны фамилия,

имя и отчество наблюдателя, адрес его места жительства, номер избирательного участка, участка референдума, наименование комиссии, куда наблюдатель направляется.

Основные права наблюдателя определены в ст. 30 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Так же закон определяет, что наблюдатель делать не в праве.

Основной функцией наблюдателя как субъекта избирательного процесса является контроль за процессом голосования и подсчетом голосов. При обнаружении нарушений избирательного законодательства наблюдатель вправе обратиться со ссылкой на закон к председателю участковой комиссии с требованием пресечь нарушение, а если реакции не последует – составить жалобу либо акт о допущенном нарушении.

Как субъект избирательного процесса наблюдатель несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение законодательства о выборах и создание препятствий в работе избирательной комиссии. Так, наблюдатель за нарушение избирательного законодательства или за нарушение общественного порядка, отстраняется от работы в избирательной комиссии и принудительно удаляется из помещения для голосования. Основанием для этого является мотивированное письменное решение участковой или вышестоящей избирательной комиссии. Обеспечение исполнения решения при этом возлагается на представителей органов внутренних дел. Наблюдатель, в отношении которого состоялось указанное решение, может быть привлечен к ответственности согласно федеральному законодательству.

Правовой статус наблюдателя предусматривает также наличие гарантий соблюдения его прав. Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях в ст. 5.6 и 5.25 устанавливается ответственность за нарушение прав наблюдателей и непредоставление сведений об итогах голосования или о результатах выборов [3].

Наблюдение за ходом голосования и процессом подсчета голосов, с целью предотвращения нарушений, требует знания законодательства о выборах. В связи с этим одним из важных направлений работы избирательных комиссий, общественных организаций, избирательных объединений, политических партий и кандидатов является профессиональная подготовка наблюдателей как субъектов избирательного процесса.

Здесь могут применяться различные методы: проведение обучающих семинаров, подготовка учебных фильмов и пособий, разработка методических рекомендаций для наблюдателей, дающие возможность ознакомиться с основными положениями избирательного права и процесса. Это позволит подготовить наблюдателя к более организованному и профессиональному выполнению возложенных на него функций и повысить эффективность реализации полномочий наблюдателей в избирательных правоотношениях.

Литература

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, N 24, ст. 2253.
2. Федеральный закон от 18.05.2005 N 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.05.2005, N 21, ст. 1919.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

Публичные слушания как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления

Осуществление местного самоуправления направлено на решение вопросов местного значения, непосредственно касающихся обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования. В связи с этим органам местного самоуправления при принятии управленческих решений необходимо учитывать мнение жителей и создавать условия для участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Одной из важнейших организационно-правовых форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления выступают публичные слушания, основной целью которых является обсуждение проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения.

Проведение публичных слушаний направлено на решение следующих важных задач:

- взаимодействие населения с органами местного самоуправления в решении вопросов местного значения;
- обеспечение гласности при подготовке и принятии правовых документов;
- информирование населения о предполагаемых решениях органов местного самоуправления;
- выявление мнения жителей по проектам муниципальных правовых актов;
- выработка предложений и рекомендаций граждан по решению вопросов местного значения.

В самых общих чертах порядок организации и проведения публичных слушаний регулируется ст. 28 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. Однако ведущая роль в правовом регулировании этого вопроса отводится муниципальным правовым актам. Так, например, в округе Муром проведение публичных слушаний регулируется Уставом округа Муром [2] и Положением «О порядке организации и проведения публичных слушаний в округе Муром» [3].

Процесс организации и проведения публичных слушаний, как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления, включает в себя несколько этапов: инициирование, назначение, подготовка, проведение, принятие и реализация решения.

Проведение публичных слушаний может носить обязательный или инициативный характер.

Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлена обязательность вынесения на публичные слушания вопросов местной жизни, имеющих наибольшую значимость. Среди них: проект устава муниципального образования, а также проекта муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав; проект местного бюджета и отчета о его исполнении; проекты планов и программ развития муниципального образования; вопросы о преобразовании муниципального образования [1]. Проведение публичных слушаний также предусмотрено ст. 28 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 22 Устава округа Муром в обязательном порядке на публичные слушания выносятся:

- проект устава округа, а также проект решения о внесении изменений и дополнений в устав, кроме случаев, когда изменения в устав вносятся исключительно в целях приведения закрепляемых в уставе вопросов местного значения и полномочий по их решению в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами;
- проект бюджета округа и отчет о его исполнении;
- проекты планов и программ развития муниципального образования, проекты правил землепользования и застройки, проекты планировки территорий и проекты межевания территорий, проекты правил благоустройства территорий, а также вопросы предоставления

разрешений на условно разрешенный вид использования земельных участков и объектов капитального строительства, вопросы отклонения от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, вопросы изменения одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования при отсутствии утвержденных правил землепользования и застройки;

- вопросы о преобразовании округа [2].

Организация публичных слушаний по вопросам местного значения, не входящих в обязательный перечень, может осуществляться по инициативе населения, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования. Так, согласно Уставу округа Муром, публичные слушания проводятся по инициативе населения, Совета народных депутатов округа Муром, Главы округа Муром. При этом публичные слушания, которые проводятся по инициативе населения или Совета, назначаются Советом, а по инициативе Главы округа – Главой округа. Принятое решение о назначении публичных слушаний требует обязательного опубликования.

Подготовка и проведение публичных слушаний возлагается на постоянную комиссию Совета или структурное подразделение администрации органом местного самоуправления, назначившим публичные слушания.

Участников публичных слушаний можно разделить на две группы: с правом выступления и без права выступления. Согласно пп. 8.1 Положения «О порядке организации и проведения публичных слушаний в округе Муром», участниками слушаний, получающими право на выступление по проектам, вносимым на слушания, являются эксперты и жители округа Муром, которые внесли в уполномоченный орган в письменной форме свои рекомендации по проекту слушаний не позднее пяти дней до даты проведения слушаний [3]. Жители города, не заявившие предварительно о своих намерениях выступить публично, относятся ко второй группе. Однако председательствующий вправе предоставить слово для выступления на слушаниях участникам слушаний, на входящих в перечень, содержащийся в пп. 8.1. указанного Положения.

Процедура непосредственного проведения публичных слушаний включает в себя: открытие слушаний и оглашение наименования проекта, вынесенного на обсуждение, разъяснение оснований и причин проведения слушаний, ознакомление с регламентом проведения слушаний, выступления инициаторов публичных слушаний, ответы на вопросы присутствующих, выступления участников слушаний, имеющих на это право, принятие заключения по результатам слушаний.

Принятое по итогам публичных слушаний решение должно быть опубликовано в средствах массовой информации. Для органов местного самоуправления такое решение, как правило, носит рекомендательный характер. Однако рекомендации, которые содержатся в решении, должны рассматриваться органами местного самоуправления при принятии ими муниципальных правовых актов по вопросам местного значения.

К гарантиям проведения публичных слушаний относятся: предварительное оповещение жителей муниципального образования о времени и месте их проведения, предварительное ознакомление населения с проектом муниципального правового акта, опубликование результатов публичных слушаний.

Публичные слушания, таким образом, позволяют гражданам участвовать в осуществлении местного самоуправления, способствуют повышению доверия населения к действиям органов местного самоуправления и принимаемым ими нормативным правовым актам, усиливают контроль граждан за деятельностью местной власти.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

2. Устав муниципального образования округ Муром Владимирской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.murom.info/content/ustav-okruga-murom-vladimirskoi-oblasti>.

3. Решение Совета народных депутатов округа Муром Владимирской области от 25 апреля 2006 г. N 96 «Об утверждении Положения «О порядке организации и проведения публичных слушаний в округе Муром» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wtttv.murom.info/node/2187>.

Правовой статус незаконнорожденных детей по российскому законодательству второй половины XIX - начал XX века

По действующему российскому праву XIX столетия незаконнорожденными детьми признавались:

1. Дети, родившиеся до брака и не узаконенные последующим браком (Законы гражданские, ст. 132 п. 1);
2. Дети, родившиеся спустя 306 дня после прекращения брака (ст. 132 п.3 и ст. 119, п.2);
3. Дети, родившиеся в браке, но от прелюбодеяния (ст. 132 п.2; Устав гражданского судопроизводства, ст. 1348); сюда же относились и случаи рождения детей в браке, расторгнутом вследствие неспособности мужа к брачному сожителству (ст. 134);
4. Дети, родившиеся в браке, признанном недействительным (ст. 132 п.4, ст. 133);
5. Дети, родившиеся в браке, но раньше 180 дней от совершения его, если отец отрицал законность их рождения (ст.119 п. 1, ст. 125).

Обращаясь к исследованию прав внебрачных детей, прежде всего, следует остановиться на их правах состояния. Выработанные узаконения о зачислении таких детей в податный класс оставалось действенным почти до конца XIX столетия. «Незаконнорожденные, к какому бы званию ни принадлежали их матери, приписываются к податным обществам до совершеннолетия. По достижении совершеннолетия могут оставаться в том звании, в какое приписаны воспитателями, или же избрать по собственному усмотрению другое звание», т.е. приписаться к мещанскому или цеховому обществу.

Незаконнорожденные дети казачьих вдов, жен и девушек зачисляются в казачье сословие. В это сословие записывались и незаконнорожденные дети от вдов и девок податного сословия, которые при выходе замуж «за порочных нижних чинов», обращенных по положению 1858 года в казаки Восточной Сибири.

Ведя речь о правах внебрачных детей по отношению к родителям, необходимо, прежде всего, проанализировать вопрос о способах установления незаконного «сыновства». Какие же права мог получить незаконнорожденный ребенок при добровольном или принудительном признании отцом или матери «сыновства»? Закон прямо об этом не говорил. Тем не менее, если закон признает мать внебрачное дитя, то она несет обязанность содержать его. По поводу лишения внебрачных детей наследства от матери, то закон прямо говорит об этом. Что же касается алиментных обязательств, то закон об этом умалчивает, но из духа самого закона можно заключить о существовании такой обязанности. Это предполагал и дореволюционный исследователь А.И. Загоровский, замечая, что эти права со смертью матери не переходят на наследников: «умри мать на другой день после появления на свет незаконнорожденного, и он останется без крова и призрения, хотя бы после матери остались большие средства, а наследниками явились какие-нибудь внучатые племянники», заключал ученый. Хотя в первых двух изданиях Свода законов (1832 и 1842 гг.) наследственные права незаконнорожденных детей после матери, по всей видимости, предусматривались, т.к. говорилось лишь об отце, после которого незаконнорожденные не имеют права на отцовское имущество. О матери же ничего не говорится, следовательно, наследство внебрачных детей в имуществе матери можно предполагать предусматривалось. Но в издании Свода законов 1857г. уже прибавлялось - «и после матери».

Однако по смыслу закона, смерть матери, даже во время родов, лишала внебрачного ребенка даже минимального права - права на кров и пропитание, т.к. эти права - уже права наследственные. Сила существовавшего российского наследственного права определялась исключительно близостью кровного родства. Но при появлении родственника первой степени, ему отходит все наследство, а родной ребенок остается без всяких средств.

По отношению к отцу в законе сказано: «незаконные дети, хотя бы они и были воспитаны тем, кого именуют отцом их, не имеют права на имя и фамилию его и законное после него наследство» (Законы гражданские. – ст. 136). В тоже время, в уголовном праве ст. 994 предусматривала, что «за противозаконное сожитие неженатого с незамужней, по взаимному их согласию, виновные, если они христиане, подвергаются церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства. Но когда последствием такой порочной жизни было рождение младенца, то отец обязан сообразно с состоянием своим обеспечить приличным образом содержание младенца и матери».

Российские гражданские законы, определяющие обязанности мужей к женами и родителей к детям, касались исключительно лиц, рожденных в законном браке и детей, рожденных в нем (ст. 100 - 105 Законов гражданских). Что же касается незаконнорожденных детей, то ст. 136 тех же законов, отрицала всякого рода гражданские права таких лиц. Других же статей, определявших как личные, так и имущественные отношения между отцом и его незаконнорожденным младенцем и его матерью, не существовало.

3 июня 1902 года увидели свет «Правила об улучшении положения незаконнорожденных». Он отменил ст. 994 Уложения о наказаниях, что явилось крупным и важным актом законодателя, положив прочное новое начало в системе гражданских законов для внебрачного сожития. Уже сами термины в отмененных законах - «противозаконное сожитие», «порочная жизнь», «незаконнорожденные дети» - ничего хорошего не обещать не могли, а жизненная обстановка таких детей наделяла их полным бесправием, вечным унижением и невыносимым клеймом незаконнорожденности.

Вся суть алиментного обязательства заключается в том, что оно наступает только в том случае, если имеющий право на алименты в том нуждается, т. е. собственных средств не имеет («если он в том нуждается» гласит ст. 132).

Закон возлагал на отца лишь алиментную обязанность в отношении незаконнорожденного ребенка, но не передавал ему права на него (ст. 132). Мать руководить воспитанием ребенка и только когда возникает разногласие между нею и отцом, то оно разрешается опекуном установлением, но не обязательно в пользу отца. Во всяком случае, закон об этом не говорил и наш закон не знал опеки над внебрачными детьми.

В вопросах наследственного права закон 1902 г., как представляется, много заимствовал из германского права (отчасти оставшись и на почве российской историко-правовой мысли). Однако, в отличие от Германского гражданского кодекса, стоя на почве подразделения собственности на родовую и благоприобретенную, новелла более сузила наследственные права внебрачных детей.

Что же касается внебрачных не усыновленных и не узаконенных детей, то до издания закона 3 июня 1902 года они были лишены наследственных прав на имущества своих родителей. Хотя еще в 1880 году Государственный Совет признал несправедливым оставление внебрачных детей в бесправном положении, «так сказать, единственно в виде наказания за вину их родителей». Однако понадобилось более чем двадцатилетний промежуток времени для того, чтобы положение внебрачных детей было урегулировано в законодательном порядке. Тем не менее наследственные права внебрачных детей в том виде, в каком они изложены в ст. 132 оставляли желать лучшего. Соображения конфессионального характера, стремление поставить законных детей в привилегированное положение и тем косвенно поддержать авторитет церковного венчания, заставили законодателя признать за внебрачными детьми наследственные права только на имущество матери, и притом благоприобретенное. Ни на имущества отца, ни на родовое имущество матери внебрачные дети наследственных прав не получили.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что наше дореволюционное законодательство до 1891 г. в отношении внебрачных детей характеризовалось неопределенностью, не было точным и полным. Это, по сути, началось со времени Петровских реформ, когда в отношении незаконнорожденных детей действие нашего законодательства было эпохой шатаний и колебаний. И Свод законов зафиксировал эти казуальные и возникшие при разных обстоятельствах указы. По мнению А.И. Загоровского, «если бы законодательство наше сохранило историческую преемственность, если бы оно текло по прежнему руслу церковного и византийского права, то оно в конце - концов выработалось бы в целую систему

законоположений, проникнутых известной идеей и отвечающих так или иначе на запросы жизни». Но оно порвало с прошлым, мало заботясь о будущем».

Подводя итог российскому законотворчеству в деле правового статуса незаконнорожденных, современник метко подметил, что «ограничивая незаконных детей в их правах, законодатель наказывает одних за вину других, т.е. освящает положение, не только противное принципам высшей справедливости, но и противоречащее общепризнанному в законодательствах современных культурных народов принципу, по которому каждый ответствен только за себя».

Из сказанного становится очевидным, что действовавшее законодательство не имеет у нас исторических корней. Ни древнее законодательство истинно русского происхождения, ни Греко-римское право не представляли законоположений, подобных действующим. Что касается послепетровского законодательства, то оно лишено было всякой твердости и устойчивости, представляя из себя шатание из стороны в сторону. Не существовало принципа, а лишь простые указания: одним давалась то, что другим отказывалось; в одно время то дозволялось, то запрещалось в другом.

Тактика производства следственных действий на первоначальном этапе расследования преступлений

Успешность расследования преступлений определяется, во-первых, тем, насколько следователь знает особенности своей работы, во-вторых, насколько он знаком со способами совершения таких преступлений и, в-третьих, насколько своевременно и тактически правильно проводит следственные действия.

Эффективность расследования, проведения отдельных следственных действий на первоначальном этапе, раскрытия преступления по горячим следам зависит от первичной информации об этом преступлении. Не случайно следователь, используя при осмотре трупа помощь специалистов - судебных медиков, старается получить информацию о причине и времени смерти. Установление времени позволит, в частности, определить место происшествия, так как по ряду таких преступлений момент их реализации не совпадает по времени с местом обнаружения. Установление времени совершения преступления и его места позволяет выдвинуть версию о причастности тех или иных лиц к совершению преступления.

Большое значение должно придаваться информации, которая может быть получена от вероятных свидетелей - очевидцев события происшествия. Давая указания оперативным работникам о проведении такого оперативного мероприятия, как опрос, следователь должен подчеркнуть неформальное отношение к этому действию со стороны оперативных работников, с последующим тщательным анализом полученных результатов.

Неоценимую помощь оказывают специалисты-криминалисты. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, следователь вправе привлечь к участию в следственных действиях специалистов. При проведении такого следственного действия, как осмотр места происшествия, как свидетельствует следственная практика, всегда принимают участие специалисты - криминалисты. Обусловлено это тем, что осмотр места происшествия является одним из самых важнейших следственных действий в расследовании преступлений. Именно в ходе этого первоначального и неотложного следственного действия следователь выявляет и собирает большой объем информации, который позволяет сформировать информационную и доказательственную базу.

Зная основные закономерности образования следов, специалист помогает следователю вести поиск следов преступления продуманно и целенаправленно. При квалифицированном осмотре следователь с помощью специалиста получает доказательства, позволяющие быстро раскрыть преступление и изобличить преступников. Тем более речь идет не привлечении специалиста – криминалиста как помощника следователя, а о использовании его творческих восприятий для формирования новых знаний об объекте изучения.

Для повышения эффективности этого действия, целью которого является поиск следов преступления, специалисты используют современные технико-криминалистические средства. К ним можно отнести лазерные источники света, инновационные цифровые средства фиксации места происшествия. Например, известен случай восстановления дорожки следов босых ног преступника и жертвы на мокром кафельном полу возле бассейна с помощью портативного оптического квантового генератора. Выявленная таким образом информация дала возможность следователю выдвинуть версию о преступнике, которая в последующем нашла свое подтверждение.

Благодаря методу цифрового увеличения фотоизображения, следователю предоставляется возможность наиболее полного исследования обстановки места происшествия. Таким образом, следователь и другие участники уголовного судопроизводства смогут воссоздать визуальную объективную модель места происшествия.

По некоторым категориям уголовных дел необходимо назначать производство судебных экспертиз. В первую очередь это, конечно, судебно-медицинская экспертиза при обнаружении трупа.

При расследовании авиационных происшествий обязательно нужно назначать производство фоноскопической экспертизы, которая направлена на отождествление средств звукозаписи и акустической информации, зафиксированной на них. Результаты фоноскопической экспертизы дадут возможность определить условия звукозаписи, отождествить устную речь членов экипажа самолета, установить какие-либо личностные характеристики человека. В частности, это физическое, психическое, эмоциональное состояние пилотов; состояние окружающей обстановки в момент возникновения катастрофы в кабине экипажа самолета, а также в пассажирском салоне и т.д.

Сегодня в арсенал допущенных законом отечественных криминалистических средств вошел метод испытаний на полиграфе. Применение полиграфа вполне допустимо в двух случаях: при производстве экспертизы и при участии специалиста-психолога в подготовке к производству такого важнейшего следственного действия как допрос.

Так как специалист не может быть ограничен в выборе технических средств исследования, то нет и оснований для возражений против использования полиграфа экспертом-психиатром или психологом.

Необходимо только помнить, что результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются следователем лишь как ориентирующая информация.

К вопросу о современных возможностях судебной экспертизы

В настоящее время, как свидетельствует практика, в ходе расследования уголовных дел по значительному большинству преступлений используются возможности экспертного исследования разнообразных вещественных доказательств и преимущественно криминалистическими методами и средствами. И это закономерно, поскольку на местах происшествий чаще всего обнаруживаются объекты криминалистических экспертиз.

Так, например, сущность судебно-товароведческой экспертизы состоит в том, чтобы с помощью специальных познаний исследовать потребительские свойства изделий в целях определения их фактического качества.

Это предполагает изучение состояния товара с целью установления его потребительских свойств и качеств, а также исследование конкретных условий, в которых находился товар, происходили изменения его свойств в результате взаимодействия товара с окружающей средой.

Задачи, решаемые в рамках судебно-товароведческой экспертизы, делятся на две группы: первая - классификационные, которые включают:

- определение соответствия (несоответствия) товаров народного потребления требованиям стандартов, технических условий, утвержденным образцам, договорам и другим нормативным актам;

- определение родовой и видовой принадлежности товаров, их качества, количества, ассортимента, размера, сорта, состава комплектности, потребительских свойств, цены, при наличии маркировок и данных сопроводительных и других документов;

- соответствие характеристик качества изделий аналогичным показателям других изделий, представленных в качестве образца.

Вторая - диагностические, направленные на:

- определение причин качественных изменений товаров и характера происхождения дефектов (имеют ли они производственный характер или же образовались в процессе эксплуатации, порчи товаров);

- определение стоимости товаров с учетом износа, повреждения, дефектов.

Применение измерительных, регистрационных, расчетных, органолептических, диагностических методов дает специфическую информацию об объекте.

Возможности судебно-товароведческой экспертизы могут быть расширены путем создания новых частных методик за счет применения принципиально новых методов исследования и технических средств, исследования новых объектов и расширения круга решаемых вопросов.

Основной функцией таможенной экспертизы является осуществление контроля с помощью научно-обоснованных и новейших методов над экспортируемой и импортируемой продукцией во внешнеэкономической деятельности и правильности классификации товаров.

Таможенная экспертиза - это специальное научно-практическое исследование, проводимое экспертами в целях решения задач таможенного дела. При осуществлении таможенного дела решается целый комплекс общих задач фискального, контрольного, экономического, статистического и защитного характера, требующие выполнения самых различных экспертиз.

Объектами таможенной экспертизы являются: товары, перемещаемые через таможенную границу, а также их пробы, отобранные для исследования; объекты контрабанды; различного рода сопровождающие товар документы, используемые при таможенном оформлении и контроле.

Заключения судебно-медицинской экспертизы при решении вопросов трасологической экспертизы используются, как правило, по делам о дорожно-транспортных происшествиях, убийствах, изнасилованиях и т.д.

Следы и повреждения на одежде пострадавших при автодорожных происшествиях во многих случаях позволяют установить механизм их образования, причины возникновения и признаки объекта, который нанес повреждение или оставил следы.

Использование результатов судебно – медицинской экспертизы во многих случаях позволяет решать экспертам-трасологам достаточно сложные вопросы, такие как, положение потерпевшего в момент наезда, взаимное положение потерпевшего и транспортного средства, локализация первичного удара транспортного средства и др. Соответствие повреждений на одежде телесным, помогает объяснить значение следа. Так следы трения, краски на одежде обычно образуются от первичного удара транспортного средства и сопровождаются кровоподтёками, ссадинами на теле, переломами костей потерпевшего. Разрезам от автомобильного стекла на одежде соответствуют резаные, ушибленные раны на теле, следам протектора - множественные оскольчатые переломы, разрывы внутренних органов и т.д. При соответствии следов на одежде и теле потерпевшего у эксперта достаточно оснований, чтобы судить о механизме образования следов, первичном ударе, положении потерпевшего в момент наезда и других вопросах.

Использование судебно – медицинской экспертизы позволяет формулировать вывод и в тех случаях, когда имеющиеся на одежде повреждения могут толковаться неоднозначно. Так, по факту наезда на пешехода А., было установлено, что на одежде потерпевшего имеются разрывы от натяжения (разрывы швов, образованные от натяжения силами, действующими в противоположных направлениях). Данные разрывы могут образовываться не только при ДТП, они характерны также для борьбы, оказания сопротивления при насилии и т.д. Из заключения судебно – медицинской экспертизы следовало, что смерть гр. А. наступила от сочетаний тупой травмы головы, грудной клетки, живота, кровоизлияния под мягкие мозговые оболочки и в вещество головного мозга, множественных переломов рёбер и разрывов капсулы печени. Вышеуказанные повреждения образовались от действия тупого твердого предмета, действующего с большой силой, чем могли являться выступающие части движущегося автомобиля. С учётом выводов судебного медика, эксперт - трасолог сформулировал вероятный вывод об образовании данных повреждений в процессе ДТП.

Экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и лекарственных препаратов - один из видов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, проведение которой связано с решением важных проблем теоретического, методического и организационного характера. Ведущая роль в этом плане принадлежит научным разработкам, результатом которых являются более эффективные методики исследования вещественных доказательств.

Так, комплексное применение методов микроскопии, хромато-масс-спектрометрии и масс-спектрометрии индукционно-связанной плазмы дает возможность быстро и точно дать ответ о том, что сравниваемые образцы различаются между собой по анатомо-морфологическим признакам, количественному содержанию каннабиноидов, микроэлементов и способу изготовления.

Использование высокочувствительных и современных, информативных методов позволяет значительно сократить сроки проведения экспертных исследований и получать достоверные результаты, имея минимальные количества веществ.

В настоящее время в судебно - фоноскопической экспертизе применение сравнительного спектрального анализа исследуемых речевых сигналов дал возможность реализовать систему автоматической идентификации по голосу.

Идентификация личности на основе форматных структур при выполнении экспертиз речи на различных языках проводится с учетом специфических особенностей русского и других языков.

Либертарный подход к феномену государственного насилия

Феномен государственного насилия различным образом отображается в основных философско-правовых парадигмах: от его полного отрицания в натуралистических теориях до апологии в рамках легизма, как древнекитайского, так и современного. Более взвешенный, диалектический, следовательно, более современный подход к рассматриваемому феномену, дают теории либертарного типа, ставящие необходимость применения насилия государством в зависимость от определенных обстоятельств и требующие жесткого его ограничения.

Автор исходит из того, что основные правовые парадигмы и сформировавшиеся на их основе более частные теоретические концепции, формируются конкретным социокультурным контекстом. То есть, они обусловлены определенным уровнем развития основных подсистем общества, доминирующими статусно-ролевыми наборами, а также конкретной ситуацией, определяемой расстановкой социальных сил, наличием внутренних и внешних угроз. Таким образом, феномен насилия исторически получает различные трактовки, и особое значение приобретает оценка правовых явлений в свете ведущих ценностей правовой культуры.

Либертарная парадигма, ведущей ценностью которой является формальное равенство, начала складываться в эпоху Нового времени, но некоторые ее предпосылки можно усмотреть и более ранние эпохи развития правовой мысли.

Например, в Древнем Китае, социокультурный облик которого определялся такими чертами, как традиционность, закрытость, деспотизм, сосуществовали правовые школы, полностью отрицавшие насилие с натуралистических позиций (даосизм) [1] и школы, превозносившие насилие как единственно возможное средство сохранения существующего правопорядка – легизм. [2]

Вместе с тем, третья основная правовая концепция Китая – конфуцианство – с его этической направленностью, заботой о праве человека быть собой, содержит идеи, родственные либертарному правосознанию. Конфуцианство, в частности, обосновывало необходимость достижения внутрисоциального мира между верхними и нижними слоями общества, преодоление процессов поляризации богатства и бедности внутри общества и тем самым достижения стабилизации правления. [3]

Для полной реализации этой цели конфуцианство предлагало систему нравственного воспитания и просвещения не только народа, но и правителей, что рассматривалось как условие совершенствования государственной власти и законодательства. Данная мысль вполне созвучна идеологии Просвещения XVIII в. Наличие этих идей позволяет сделать вывод о том, что конфуцианство в отношении феномена государственного насилия исторически являлось созвучным современному либертарному подходу.

Определенные предпосылки либертарного содержания, безусловно, можно найти и в эпоху Античности, по праву считающуюся периодом расцвета демократии. Социокультурная специфика греческих полисов определялась, прежде всего, наличием деления людей на свободных и рабов: последние были вне свободы, следовательно, являлись объектом законного насилия не только со стороны государства, но и своих господ. А вот в среде свободных граждан насилие как таковое подлежало строгому правовому ограничению.

В учениях Платона [4] и Аристотеля [5] явно присутствует противопоставление насилия правового (реализуемого в рамках закона) и неправового (деспотического или вынужденно применяемого в условиях войны). Что касается связи античных теорий с современными политико-правовыми подходами, то здесь обычно усматривают и натуралистскую линию (согласно Платону юридический закон есть отражение космического, т.е. естественного закона) и либертарную. В обоих названных учениях содержатся идеи общедемократического плана, в частности, идея разделения властей (и Платон, и, Аристотель), роли средних слоев в обеспечении стабильности.

Существенные предпосылки либертарного правосознания можно найти даже в эпоху Средневековья, несмотря на довольно мрачные оценки этого периода. Действительно, доминирование религиозного авторитаризма во всех областях жизни можно считать важной, если не самой главной социокультурной характеристикой. Обычно теологические правовые модели относят к разряду натуралистических, поскольку божественная воля может быть понята как закон природы. Как известно, проблема соотношения Бога и мира в эпоху позднего средневековья и Нового времени решалась в духе деизма: Бог создает мир, затем он развивается по природным законам.

Христианское мировоззрение эволюционировало к обоснованию установления меры насилия, отказа от его абсолютизации, свойственной, например, манихейству. Особенно ценной представляется теория Августина Блаженного [6], который обосновал идею зла как недостатка добра, ставшую одной из основ будущей европейской культуры, ориентировавшей общество и государство не на противостояние, а на межклассовое сотрудничество и социальный мир.

Существенную роль в становлении либертарного правосознания сыграли теоретики общественного договора – Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо. В их концепциях общественный договор полагал предел безудержному насилию и право насилия, ограниченное законом, делегировалось государству.

Более радикальное отношение к насилию выражено в философии И.Г. Фихте. [7] Основная ценность, воплощенная в праве, по Фихте – свобода индивидуума от государственного насилия; каждый человек от природы свободен; никто не имеет права подчинять человека закону, кроме него самого. По мнению И.Г. Фихте, государство как принуждающая сила необходимо лишь при условии, если граждане в своем культурном, нравственном и моральном развитии не достигнут наивысшего уровня, при котором каждый гражданин почитает права и свободы других, опираясь на свои моральные качества. Согласно Фихте, государство должно способствовать культурному, нравственному и моральному развитию общества и его граждан, что в дальнейшем должно привести к полному исчезновению государственного насилия.

Учение И. Канта [8] о государстве формировалось под влиянием идей французской буржуазной революции. Он исходил из того, что государство – это объединение людей в рамках законов, а целью государства является соблюдение и обеспечение действия принципа справедливости для всех его граждан. И. Кант видел конечной целью становление всеобщего гражданско-правового общества, в котором не будет места ни государственному насилию, ни насилию со стороны общества. Насилие в таком обществе допустимо только в пределах закона, причем исполнение закона в равной степени является обязанностью, как государства, так и общества.

Ф. Гегель считает, что наличие в обществе права, подразумевает наличие в нем свободы, которая составляет ведущую ценность права. [9] В этом вопросе Ф. Гегель расходится с И. Кантом и И.Г. Фихте, считавших, что право представляет собой ограничение насилия одного человека насилием другого на основании свободы.

Ф. Гегель в трактовке правовых и политических вопросов отстаивает точку типично буржуазную позицию, противопоставляющую насилие праву, морали и нравственности.

Можно утверждать, что зарождение индустриальной цивилизации, характеризующейся как становлением централизованных государств, так и рыночных отношений, формирует в равной степени как легистскую, так и либертарную линию развития правосознания. В их контекстах формируется и принципиально различное отношение к государственному насилию. Одна позиция состоит в том, чтобы рассматривать его как эффективное средство управления, с другой стороны – понимание его как угрозы свободе личности и общества, что порождает стремление либералов кардинально минимизировать насильственную роль государства, сведя его функции к защите частной собственности. В рамках гуманистической немецкой философии права возникают прогрессистские утопические идеи, в частности, обоснование полного исчезновения государственного насилия на основе достижения высокого уровня культурного и морального развития личности.

Литература

1. Лао-цзы. Дао дэ цзин. Пер. И.С. Лисевича // Иностранная литература, 1992. № 3. LXXV.
2. Шан Ян. Шань цзюнь шу. Пер. Л.С. Переломова // Восточная литература, 1968. Глава I.
3. Конфуций. Лунь юй. Пер. Л.С. Переломова // Восточная литература, 2001. Глава XII.
4. Платон. Государство.
5. Аристотель. Политика.
6. Аквинский Ф. Сумма теологии / Пер. С.И. Еремеев. Изд. – М.: «Элькор-МК». Ч. 1. Т. 3.
7. Фихте И.Г. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. 1993.
8. Кант И. К вечному миру. Сочинения в шести томах. – М. Т. 6.1966.
9. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 7.1934.

Типы обоснования применения государственного насилия в истории правовой мысли

Изучая феномен насилия, автор опирается на принцип социокультурной обусловленности правовых явлений. В рамках этого подхода государственное насилие понимается как система действий государства, навязывающих свою волю различным субъектам (помимо их собственной воли), но в соответствии с идеологически и (или) законодательно оформленным национально-государственным интересом. То есть, применение насилия может быть в различной степени легальным (законным) и в различной степени легитимным. Интерес представляет то, каким образом исторически обосновывалась необходимость использования государством насилия или наоборот, отказа от него, как способа регулирования общественных отношений. Превышение меры государственного насилия всегда ведет к возрастанию степени ущемления прав для различных субъектов правового взаимодействия. Таким образом, правовые теории предполагается дифференцировать в зависимости от типа обоснования необходимости государственного насилия.

В середине первого тысячелетия до н.э. в Китае сформировались и получили дальнейшее развитие три качественно различные позиции по отношению к государственному насилию: даосизм, конфуцианство и легизм.

Даосизм дает натуралистический взгляд на человека и общество. Если правитель следует высшему мировому закону – Дао – насилие является совершенно излишним. Здесь можно усмотреть свойственную всем мыслителям натуралистической направленности идею предустановленной гармонии: мир и так, сам по себе развивается в направлении к совершенству, поэтому не следует мешать этому процессу. Таким образом, в учении Лао-цзы мы находим идеи, созвучные юснатурализму как философско-правовой парадигме.

Конфуцианство, в отличие от явно натуралистически ориентированного даосизма, переносит акцент на социальные, прежде всего этические механизмы регулирования общественных отношений. Если правитель просвещенный, воспитанный, он не будет злоупотреблять насильственными действиями. Государство, безусловно, доминирует, но это не значит, что насилие не должно сдерживаться этическими нормами. Принцип «недеяния» в контексте конфуцианства ориентирует на минимум законодательного, государственного регулирования, в том числе посредством насильственных действий.

Школа легистов обосновала диаметрально противоположную позицию. В утверждении Шан Яна о том, что насилие – необходимое условие общественного развития, видится прогрессистское понимание насилия как средства преодоления устаревших норм. Таким образом, концепция государственного управления легистов – это открытая апология законодательно закрепленного насилия, которое является чуть ли не главным регулятором общественных отношений и средством управления. При этом не берутся во внимание ни естественные законы, ни права человека. Культурные, этические механизмы поддержания общественной гармонии не считаются существенными. Можно сказать, что философско-правовая мысль древнего Китая сформировала основные позиции по отношению к насилию: от полного отрицания в даосизме до апологии в легизме.

Феномен насилия представителями высокой классики античности анализируется с позиций рационализма. Согласно Платону, существуют очевидные социальные основы насилия, прежде всего – неравенство людей. Признавая неизбежность применения государственного насилия, Платон не одобряет превышение его меры и объясняет его «неправильным» государственным устройством вследствие непонимания законов мироздания и общества, недостаточного воспитания правителей.

Аристотель справедливо считал, что благополучие государства зависит как от власти, так и от граждан. Долг граждан состоит в повиновении властям и законам. Цель власти – воспитать и сформировать в сознании граждан образ положительного и нравственного человека. Оценивая политико-правовую концепцию Аристотеля, можно сделать вывод о том, что применение

государственного насилия в рамках права (правового насилия) философ считал естественным явлением.

В IV – V вв. формируется теократический тип обоснования государственного насилия, который нашел отражение в работах Августина Блаженного. Августин не исключает насилие по отношению к нарушителям религиозных заповедей, но также не склонен его абсолютизировать. Можно сказать, что христианство со времен Августина утверждало идею умеренного насилия, ставшую одной из основ будущей европейской культуры. Насилие в теологических моделях понимается именно как регулятор общественных отношений, а сами эти модели обычно относятся к разновидностям натуралистических.

Фома Аквинский, утверждая божественную концепцию происхождения государства, не ограничиваясь теологическими аргументами обращался к рациональным доводам. Например, он считал, что для людей жизнь в социальной общности естественна, однако любое общество при реализации своих целей, соотносимых с божественной волей, не может обойтись без государственного насилия, если эта воля не реализуется должным образом. Фома Аквинский дает пример теологического (т.е. натуралистического по сути) обоснования применения насилия, при этом он утверждает элитарный характер правления, отрицая право народа на самореализацию в политической сфере, следовательно, и на насильственные действия.

В эпоху Нового времени одной из фундаментальных правовых моделей стала теория общественного договора.

Предложенная Т. Гоббсом теория рассматривает государство как институт, устраняющий первоначальное незаконное насилие. Общество делегирует право насилия государству, видя в этом наименьшее зло. Т. Гоббс, наделяя государство неограниченной, абсолютной властью, существенно ограничивал права и законные интересы общества. Таким образом, в эпоху Нового времени вновь возрождается идеология легистской направленности (в форме этатизма), которой противостоят теории натуралистического плана.

Б.Спиноза опирался на принципы натурализации свободы, при этом полагал, что необходимость может сочетаться со свободой, которая есть «познанная необходимость». Переход от естественного состояния к состоянию гражданскому Б. Спиноза видит в заключении общественного договора между людьми, который имеет целью достижение безопасного сосуществования людей. В натуралистическом учении Спинозы насилие является излишним при условии рационального устройства общества.

Новое время дает и яркие образцы либеральной мысли: И.Г.Фихте анализирует насилие преимущественно в этическом контексте. Основная ценность, воплощенная в праве, по Фихте – свобода индивидуума от государственного насилия. В учении немецкого философа четко прослеживается критическое отношение к государству в целом и государственному насилию в частности. Таким образом, взгляд И.Г.Фихте на насилие имеет этический и, вместе с тем, прогрессистский характер. Фихте явно отдает приоритет в применении насилия обществу, а не государству, что объясняется влиянием революционных событий во Франции VIII в.

И. Кант видел конечной целью становление всеобщего гражданско-правового общества, в котором не будет места ни государственному насилию, ни насилию со стороны общества. Насилие в таком обществе допустимо только в пределах закона, причем исполнение закона в равной степени является обязанностью, как государства, так и общества.

Г.Гегель в понимании свободы следует Б.Спинозе: свобода – это не произвол, а ограничение по определенным условиям. В отличие от И.Канта и И.Г.Фихте, Г.Гегель не ограничивается этическими аргументами, для него важен рационалистический контекст. Насилие есть средство целедостижения, без него невозможно реализовать идеи справедливости и свободы.

К. Маркс рассматривает насилие в контексте борьбы классов, понимаемой в свою очередь как проявление на социально-политическом уровне конфликтного взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Насилие является экономически обусловленным вторичным фактором социальной динамики. Роль насилия возрастает в переходные периоды.

Таким образом, осмысление феномена насилия сопровождает всю историю правовой мысли. Очевидна зависимость обоснования государственного насилия от социокультурных характеристик, прежде всего типа государства и развитости общества, типа личности.

Земля как объект имущественных правоотношений

Система объектов гражданских прав в российском законодательстве построена по принципу перечисления в статье 128 Гражданского кодекса РФ их вида [1]. Социально-экономическое и правовое значение имеет деление вещей на недвижимые и движимые. Основными (абсолютными) недвижимым вещам являются земельные участки. Земельные участки могут участвовать в гражданском обороте как объекты правоотношений в той мере, в какой это допускается законом о земле. (ч. 3 ст.129 ГК РФ)

Законодательное понятие земли дается в статье 1 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ [2], которая рассматривает эту категорию, во-первых, как природный объект; во-вторых, как природный ресурс, который предназначен для применения как средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории российского государства; и, в-третьих, как недвижимое имущество, как объект права в имущественных правоотношениях.

Законодательное регулирование земли как объекта правовых отношений необходимо в настоящее время рассматривать с учетом принятого Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», основные положения которого вступают в силу с 1 марта 2015 г. [3]. Если раньше законодатель считал земельные участки объектами, созданными только природой, то теперь существуют также искусственные, в основном насыпные, земельные участки, правовой режим которых определяется Федеральным законом от 19.07.2011 N 246-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

В силу своих особенностей земельный участок является индивидуально-определенной вещью, что находит свое выражение в соответствующем документе – кадастровом паспорте объекта недвижимости. Качеству индивидуально-определенной вещи в отношении земельного участка служат следующие его характеристики: категория земли, разрешенное использование, форма собственности, характеристика земельного участка как части и целого, местоположение и площадь земельного участка. Однако особое значение имеет указание в договорах кадастрового номера земельного участка, присвоенного при его постановке на кадастровый учет и запись в Едином государственном реестре земель, которые не только описывают земельный участок, но и индивидуализируют его как объект правовых отношений. Кроме того, учтенный земельный участок приобретает свойства, позволяющие однозначно отделить его от других земельных участков, а также осуществить его оценку [5].

В соответствии со статьей 7 ЗК РФ существует семь категорий земель, которые определены по критерию целевого назначения: земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов; земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; земли особо охраняемых территорий и объектов; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса. Правовой режим конкретной категории земли определяется, как правило, соответствующим законом, в котором прописаны ограничения оборотоспособности земельных участков. В частности, земли лесного фонда являются федеральной собственностью, поэтому не могут находиться в частной собственности, а гражданам и юридическим лицам могут предоставляться только для владения и пользования. Однако возможен перевод земель из одной категории в другую.

Земельное законодательство указывает, что вид разрешенного использования земельных участков определяется Классификатором, который утвержден Приказом Минэкономразвития

России от 01.09.2014 N 540 (Зарегистрирован в Минюсте России 08.09.2014 N 33995) [6]. Разрешенное использование земельных участков, установленное до дня утверждения Классификатора, признается действительным вне зависимости от его соответствия данному правовому документу. До 24.12. 2014 г. на законодательном уровне предлагалось в соответствии со ст. 37 Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 24.11.2014) только три вида разрешенного использования земли: основное; условно разрешенное и вспомогательное, допустимые только в качестве дополнительных по отношению к основным видам разрешенного использования и условно разрешенным видам использования и осуществляемые совместно с ними [7]. Кроме того до принятия рассматриваемого Классификатора виды разрешенного использования земельных участков определялись согласно градостроительным регламентам, являющимся составной частью Правил землепользования и застройки, которые принимаются органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований.

Объектами имущественных земельных отношений могут рассматриваться только земельные участки и части земельных участков. Ученые и судебная практика исходят из позиции, что если земельный участок может быть объектом права собственности, иных вещных и обязательственных прав, то с частью земельного участка ситуация складывается по другому. Он может быть лишь объектом таких обязательственных прав, каковыми являются аренда, рента и залог, и вещных прав, а именно сервитута, но не права собственности [8].

Местоположение земельного участка отображается на схеме расположения земельного участка на кадастровом плане территории. Большинство судебных дел в настоящее время связано с определением площади и границ земельных участков, предоставленных гражданам на праве собственности или пожизненного наследуемого владения в 90-е гг. XX в. на основании постановлений соответствующих органов местного самоуправления. Ученному земельному участку присваивается адрес в соответствии с Правилами присвоения, изменения и аннулирования адресов, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 19.11.2014 № 1221 [9].

Соблюдение указанных выше требований законодательства к земельному участку характеризует его как индивидуально-определенную недвижимую вещь, участвующую в гражданском обороте.

Литература

1. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 145. 05.07.2013.
2. Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147
3. <http://www.pravo.gov.ru>, 24.06.2014
4. Российская газета. № 159. 22.07.2011
5. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О государственном кадастре недвижимости» // Первоначальный текст документа опубликован в Российской газете. № 165. 01.08.2007
6. Российская газета. № 217. 24.09.2014
7. Первоначальный текст документа опубликован в Российской газете. № 290. 30.12.2004.
8. Болдырев В.А., Сысоев В.А. Часть земельного участка как объект гражданских прав // Юрист. 2014. № 2. – С. 21-24.
9. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.11.2014